

В одно мгновение успешность свиданий среди одиноких мужчин и женщин старшего возраста достигла поразительного уровня. Даже вдовцы, вдовы и одинокие пожилые люди стали востребованы. В погоне за дополнительными субсидиями и льготами люди разводились, женились, сожалели о продаже своих домов и устраивали бесконечные ссоры. В бедных районах старого города разыгрывались настоящие драмы, связанные с переселением.

Незаконное строительство, расширение и перепланировка продолжались втихомолку. Даже создание патрульных групп, строго следящих за порядком, не могло остановить людей, одержимых жаждой денег.

У них были свои методы: если днём патрулировали, они действовали ночью.

— Посмотрим, как вы, сволочи, будете спать!

Тигр Ван пришёл обсудить ситуацию с матерью и сыном из семьи Чжан.

— Разница в цене слишком велика. Мы не можем позволить этим чёрствым застройщикам нас обмануть, — начал он с жалоб, а затем, резко сменив тему, откровенно изложил свой план. — Может, нам стоит нагло стать «гвоздями», которые не сдаются?

Сюй Минь, обычно равнодушная ко всему, сразу согласилась. Чжан Сьюань, как будто давая клятву, заявил:

— Конечно! И я стану «гвоздём» с изюминкой, с особым стилем, так, чтобы это дошло до центральной власти и заставило этих застройщиков дрожать от страха!

Его театральность заставила Тигра Вана, который в этот момент пил чай, поперхнуться.

Он с трудом откашлялся, с ужасом глядя на друга:

— Перебор, брат. Я никогда не думал, что ты так жаден до денег.

— ...Просто я хорошо это скрывал, — с назиданием похлопал его Чжан Сьюань. — Не дай себя обмануть внешним видом.

Эти слова пришлись Тигру Вану по душе. Он хлопнул себя по бедру:

— Значит, договорились! Если они не добавят денег, мы не отступим, даже если ковш экскаватора окажется у нас над головой!

— Конечно!

Закончив обсуждение, Тигр Ван поспешил найти единомышленников, чтобы усилить их ряды.

Он выпил оставшийся чай залпом, как пиво, и бросился к задней двери. Уже выйдя, он вдруг высунул свою растрёпанную голову обратно:

— Брат, чтобы получить больше компенсации, многие холостяки в нашем районе спешно женятся. Может, и ты найдёшь кого-нибудь, чтобы просто для вида?

Чжан Сьюань развёл руками:

— Я ещё не достиг нужного возраста.

— ...Жаль. Эти застройщики просто сволочи, — Тигр Ван вздохнул с сожалением, а затем, подмигнув другу, добавил:

— А вот я как раз в расцвете сил!

После того как он ушёл, Чжан Сьюань впервые отправил ему сообщение:

[Ты что, бисексуал?]

Тигр Ван сразу же послал его подальше, заявив, что он гей до мозга костей, но из-за того, что в Китае однополые браки нелегальны, он готов притвориться гетеросексуалом ради компенсации. Его план был прост: найти женщину, зарегистрировать брак, поделить деньги и затем развестись.

Чжан Сьюань не мог не посмеяться.

Это был лучший шанс изменить свою жизнь, и все в бедном районе были в радостном возбуждении.

В тот день Чжан Сьюань работал во вторую смену и спешил на работу. Он быстро шёл по тротуару к заднему входу ресторана.

Сзади раздался резкий звук, и мимо него пронёсся элегантный Jaguar. Зеркало заднего вида зацепило его сумку, и он с ужасом потащился за машиной несколько шагов. К счастью, скорость была невысокой, и лямка сумки быстро соскользнула с зеркала, избежав трагедии. Сердце Чжан Сьюаня бешено колотилось, а ноги подкосились.

— Бездельник! — с гневом крикнул он, показывая водителю средний палец.

Jaguar остановился неподалёку. Из машины вышел мужчина в костюме, который даже не взглянул на Чжан Сьюаня, едва не погибшего из-за него. Он открыл дверь и вывел маленькую девочку, затем очистил банан и протянул ей.

Девочке было около двух-трёх лет. Она была одета в белое платье, с короткими волосами и чёлкой до бровей, выглядела очень мило.

Любящий отец, красивая дочь. Чжан Сьюань немного смягчился.

Проходя мимо них, он услышал, как девочка жалобно сказала:

— Папа, смотри, здесь чёрное. Это нельзя есть.

— Не умрёшь! Шлюха.

Эти злобные слова донеслись до Чжан Сьюаня, и он нахмурился.

Это действительно её отец?

Разве отец может так говорить с дочерью?

Если судить по природной злобе этого человека, то, что он делает на людях, — это лишь верхушка айсберга. Чжан Сьюань украдкой взглянул на них и заметил, что они действительно похожи. По их одежде и манерам было понятно, что это не похитители детей. Он всё больше недоумевал, но почему-то они показались ему знакомыми. Однако он не мог вспомнить, где

видел их раньше.

Спустя пару дней, едва Чжан Сьюань вернулся домой с работы, как к нему заявился Тигр Ван.

Он вёл себя в доме Чжан Сьюаня как у себя.

Когда Сюй Минь не было дома, он мог валяться на диване, развалившись, как мешок.

На этот раз он бросился на диван, раскинув руки и ноги, одна нога лежала на подлокотнике, другая свисала на пол. Некоторое время он молча сидел, задумчиво потирая голову, а затем, смущённо, начал рассказывать о деле, которое его беспокоило.

Чжан Сьюань принёс напитки, бросил ему банку, открыл свою и с улыбкой спросил:

— Какое дело может поставить в тупик такого пройдоху, как ты?

— Мой старый сосед, бывшая звезда, хочет, чтобы я помог ей забрать дочь! — передал он телефон. — Ты должен её помнить, ведь у вас была искусственно созданная связь.

Чжан Сьюань удивлённо посмотрел на него:

— Ли Жуюй?

Увидев фотографию её дочери, он наконец понял, почему они показались ему знакомыми.

Это был тот самый муж Ли Жуюй, который, когда её осуждали всей страной, намазал себя белой пудрой и, держа дочь на руках, разыгрывал жертву.

В то время Чжан Сьюань, как и Ли Жуюй, был под прицелом общественного осуждения. Каждый раз, выходя из дома, он слышал за спиной шёпот и насмешки. Но этот мужчина использовал момент всеобщего внимания, чтобы поднять свою популярность, получив несколько ролей и даже рекламу. Как он сам говорил, он зарабатывал на молочную смесь для дочери, став одним из тех, кто выиграл от громкого скандала.

Оказалось, что все его слова о том, как они «держатся вместе», были ложью. На самом деле он просто использовал ребёнка для жалости и наживы.

Тигр Ван, выслушав его, передал ему USB-флешку с выражением сожаления.

Это было видео, которое он снял для Ли Жуюй.

Просмотрев его, Чжан Сьюань понял, что то, что он видел в тот день, было лишь началом. Этот зверь-отец на видео говорил с такой нежностью, а за кадром издевался над девочкой с невероятной жестокостью.

Он был безумным и расчётливым мучителем детей.

Возможно, из-за того, что ему часто приходилось появляться с дочерью на публике, он не оставлял на её теле никаких следов, но использовал изощрённые методы пыток, которые невозможно было доказать.

Этот ублюдок мыл дочери голову, намеренно окуная её под воду, заставляя задыхаться и плакать. Затем он притворялся любящим отцом, говоря, что это было случайно, и обманывал трёхлетнюю девочку, которая ещё не могла понять, что происходит.

Чжан Сьюань содрогнулся, когда увидел, как этот зверь играл с ней, используя жестокие методы пыток, которые применяют только в подпольных тюрьмах. Он прижимал её, злобно улыбаясь, и накрывал её лицо мокрой бумагой, лишая воздуха. Ребёнок отчаянно сопротивлялся, извиваясь всем телом, ноги судорожно дёргались...

Даже через экран можно было почувствовать, как ей было больно и страшно!

Если бы он не увидел это своими глазами, Чжан Сьюань никогда бы не поверил, что такое маленькое тело может вынести столько невообразимых страданий.

Тигр Ван с презрением фыркнул:

— Этот зверь использует ребёнка как источник дохода, шантажируя Ли Жуюй, требуя миллиард юаней за опеку. Если она не заплатит, он будет издеваться над девочкой. Она уже отдала половину своего состояния при разводе, и сейчас у неё нет таких денег.

— ...Почему бы не использовать видео для шантажа?

[Спасибо всем, кто оставил комментарии и поддержал!]

<http://bllate.org/book/16151/1446611>